

Почтение памяти Его Величества короля Саудовской Аравии Абдула Азиза ибн-Абдул-Рахмана эль-Фейсала эль-Сауда и представителя Канады г-на Джорджа Суттона Паттерсона

358-е
заседание

Понедельник 9 ноября 1953 года, 10 ч. 50 м.
Нью-Йорк
Председатель:
Г-н Сантьяго ПЕРЕС-ПЕРЕС (Венесуэла)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что на его долю выпал печальный долг выразить делегации Саудовской Аравии искреннее соболезнование членов Четвертого комитета по поводу смерти Его Величества короля Саудовской Аравии.

2. Комитет также выражает соболезнование канадской делегации по поводу внезапной смерти представителя Канады в Четвертом комитете г-на Паттерсона.

3. Председатель предлагает членам Комитета почтить их память вставанием и минутой молчания.

Члены Комитета встают и посвящают памяти Его Величества короля Саудовской Аравии Абдула Азиза ибн-Абдул-Рахмана эль-Фейсала эль-Сауда и г-на Джорджа Суттона Паттерсона минуту молчания.

4. Г-жа БОЛТОН (Соединенные Штаты Америки) заявляет, что она с глубоким прискорбием узнала о смерти короля Ибн-Сауда. Она имела удовольствие посетить Саудовскую Аравию в 1945 году и присутствовать на частном совещании с покойным королем. Она никогда не забудет, с какой любезностью и с каким гостеприимством король принял ее и ее спутников и с какой ясностью он охарактеризовал положение своей страны и ее нужды, а также его искреннее желание поддерживать дружественные отношения с Соединенными Штатами. Его Величество король говорил о многих вопросах, интересовавших их обоих, и, несмотря на огромную разницу в условиях этих двух стран, оказалось, что то, чего он желал для своего народа, в значительной степени совпадало с тем, чего она желала для американского народа. Тот факт, что Соединенным Штатам удалось достигнуть того, что все еще является мечтой для Саудовской Аравии, не мешал им понять друг друга.

5. Поэтому г-жа Болтон от всего сердца выражает делегации Саудовской Аравии не только глубокое сочувствие и соболезнование делегации Соединенных Штатов, но также свою личную скорбь по поводу кончины великого короля и надежду, что все его мечты в отношении Саудовской Аравии осуществляются.

6. Г-н де-ОЛЬТЕ-КАСТЕЛЬО (Колумбия) от имени делегаций всех латиноамериканских стран, г-жа МЕНОН (Индия), г-н ЙОСТЕ (Южно-Африканский Союз), г-н БОЖОВИЧ (Югославия) и г-н КРЕПО (Канада) выражают от имени своих делегаций соболезнование королевской семье, народу и делегации Саудовской Аравии.

7. Г-н АБУ-ХАДРА (Саудовская Аравия) благодарит Председателя и членов Комитета, почтивших память Его Величества короля Ибн-Сауда, и выражает признательность выступившим ораторам за выраженные ими чувства. Всем известны достижения покойного короля, и уход этого выдающегося и исключительно мудрого человека представляет для Саудовской Аравии непоправимую потерю.

8. Г-жа БОЛТОН (Соединенные Штаты Америки) от имени делегации Соединенных Штатов выражает глубокое сожаление по поводу внезапной кончины г-на Паттерсона, любезность, приветливость и ясность мысли которого содействовали работе Четвертого комитета. Она также выражает от имени делегации Соединенных Штатов глубокое соболезнование делегации Канады.

9. Сэр Дуглас КОПЛАНД (Австралия) от имени делегации Австралии и делегаций Британского содружества наций желает почтить память покойного коллеги. Зная и уважая г-на Паттерсона за его работу в других областях, сэр Дуглас Копланд был очень рад, когда г-н Паттерсон был назначен представителем Канады в Четвертом комитете, для работы в котором его уравновешенность, ясность мысли и действий и его целеустремленность были необычайно ценными элементами. Его решительные и в то же время примирительные заявления стали в Четвертом комитете характерным для канадской делегации явлением.

10. Делегация Австралии, вместе с делегациями других стран Британского содружества наций, выражает свое глубокое соболезнование вдове и семье г-на Паттерсона, его коллегам в Организации Объединенных Наций и канадскому правительству.

11. Г-н ЛЮ Ши-шунь (Китай) заявляет, что внезапная кончина г-на Паттерсона, которого он знал в течение многих лет, была для него огромным ударом. Г-н Паттерсон был прикомандирован к канадскому посольству в тяжелое время, когда столица Китая должна была быть перенесена в Чунцин. Работая там в исключительно неблагоприятных условиях, ему удалось преодолеть многие трудности и отлично выполнять свои обязанности, снискав уважение и расположение всего дипломатического корпуса в Чунцине.

12. Многие выдающиеся качества г-на Паттерсона говорят сами за себя. Он отличался в Четвертом комитете своими гуманитарными взглядами, никогда не забывая о первостепенных интересах народов, управление которыми должно было происходить под наблюдением Комитета, а также своей добросовестностью и своим блестящим ораторским дарованием. Его заявления могли служить образцом краткости аргументации, базирующейся на предварительной систематизации идей.

13. Кончина г-на Паттерсона является не только утратой для Организации Объединенных Наций, но также личной утратой для всех его коллег по работе в Четвертом комитете. Делегация Китая выражает свое искреннее соболезнование канадской делегации, а также вдове г-на Паттерсона и его осиротевшей семье.

14. Г-жа МЕНОН (Индия) заявляет, что она и ее индонезийский коллега в Четвертом комитете нашли в лице г-на Паттерсона искреннего друга, к которому они всегда могли обращаться за советом. Его понимание дальневосточных вопросов, а также проблем, с

которыми сталкиваются народы Дальнего Востока, сочетавшаяся с оптимизмом и с искренней целеустремленностью, особенно располагали к нему.

15. Как г-жа Менон, так и представитель Индонезии желают выразить делегации Канады, а также вдове и семье г-на Паттерсона искреннее соболезнование в их огромной потере.

16. Г-н де-ОЛЬТЕ-КАСТЕЛЬО (Колумбия), выступая от имени делегаций латиноамериканских стран, г-н БОЖОВИЧ (Югославия) и г-н АБУ-ХАДРА (Саудовская Аравия) выражают свою скорбь по поводу внезапной кончины г-на Паттерсона и выражают делегации Канады соболезнование от имени своих делегаций.

17. Г-н КРЕПО (Канада) от имени делегации и правительства Канады, а также от имени вдовы и семьи г-на Паттерсона благодарит Председателя и членов Комитета за чутко выраженное ими сочувствие. Преждевременная кончина г-на Паттерсона, после многих лет преданной работы в ведомстве иностранных дел, является непоправимой утратой для Канады.

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Специального комитета по Юго-Западной Африке (A/2475 и Add.1, A/C.4/L.304) (продолжение)

[Пункт 36]*

18. Г-н БОХАРИ (Пакистан) заявляет, что вопрос о Юго-Западной Африке стоит на обсуждении Организации Объединенных Наций с начала основания этой Организации, но что он до сих пор не нашел удовлетворительного решения. На правительство Южно-Африканского Союза было возложено управление территорией Юго-Западной Африки, согласно мандату Лиги Наций, имевшему целью постепенное развитие туземного населения до уровня, на котором оно будет способно самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира. Эта цель должна была быть достигнута путем применения принципа, изложенного в статье 22 Пакта Лиги Наций, а именно, что благосостояние и развитие народа территории составляет священную миссию цивилизации. Остановившаяся на этих постановлениях Пакта, г-н Вольтерс, бывший Заместитель генерального секретаря Лиги Наций, в своей книге о Лиге Наций утверждает, что подмандатные территории должны управляться отдельными членами Лиги, действующими в качестве «доверенных всех стран мира в целом»¹.

19. Генеральная Ассамблея с самого начала придерживалась того мнения, что данная территория должна быть поставлена под международный контроль путем включения ее в систему опеки Организации Объединенных Наций. Соответственно с этим правительству Южно-Африканского Союза неоднократно предлагалось представить проект соглашения об опеке и представлять годовые отчеты об этой территории. Международный Суд в своем консультативном заключении² подтвердил международный статус данной территории и заявил, что в связи с таким статусом на

Южной Африке лежат известные обязательства, включая обязательство передавать петиции, поступающие из этой территории. Заключение Международного Суда ясно подтвердило законность интереса Организации Объединенных Наций к данной проблеме. Однако правительство Южно-Африканского Союза игнорирует рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно соглашения об опеке и не согласно с установлением контроля Организации Объединенных Наций над этой территорией, о котором говорится в консультативном заключении Международного Суда. Это правительство отказалось от данного им обещания представлять годовые отчеты об этой территории, и, наконец, несмотря на его заверение в том, что данная территория будет и впредь управляться в духе мандата, в результате издания измененного закона 1949 года о Юго-Западной Африке были приняты меры к более тесному объединению указанной территории с Южно-Африканским Союзом. Генеральная Ассамблея назначила специальный комитет для переговоров с правительством Южно-Африканского Союза, но, несмотря на то, что эти переговоры велись в течение почти трех лет, никакого существенного прогресса не было достигнуто, и главная проблема попрежнему остается неразрешенной.

20. Делегация Пакистана с глубоким сожалением отмечает, что южноафриканское правительство продолжает считать мандат на эту территорию истекшим с ликвидацией Лиги Наций, а себя в отношении этой территории свободным от каких-либо международных обязательств. Такая точка зрения неприемлема для Генеральной Ассамблеи и не согласуется с заключением Международного Суда. После ликвидации Лиги Наций все подмандатные территории находились в одинаковом положении. Поскольку над остальными подмандатными территориями был установлен контроль Организации Объединенных Наций, представляется непонятным, на каком основании к Юго-Западной Африке должен быть применен другой режим. Вопрос по существу заключается в том, отвечало ли бы установление контроля Организации Объединенных Наций над территорией Юго-Западной Африки, в отношении которой правительство Южно-Африканского Союза не имеет суверенных прав, интересам и благу народа этой территории. Делегация Пакистана отвечает на этот вопрос утвердительно и поэтому не может участвовать в каком бы то ни было соглашении, в котором пришлось бы поступиться этим основным принципом. Контроль со стороны Организации Объединенных Наций обеспечил бы надлежащий прогресс народов этой территории в направлении намеченной цели, так как международное общение руководствовало бы исключительно их интересами.

21. Южноафриканское правительство согласно заключить соглашения относительно управления этой территорией с оставшимися тремя главными союзными и соединенными державами, а именно, с Францией, с Соединенным Королевством и с Соединенными Штатами Америки. Это предложение до сих пор было неприемлемым как для Генеральной Ассамблеи, так и для Специального комитета по Юго-Западной Африке. Мандат на управление Юго-Западной Африкой был дан Южно-Африканскому Союзу не только этими державами, и нет никаких видимых оснований игнорировать других участников Пакта Лиги Наций. Указанные три державы заслуживают благодарности

* Повестки для Генеральной Ассамблеи.

¹ См. F. P. Walters, A History of the League of Nations, Oxford University Press, 1952, стр. 42.

² См. International Status of South-West Africa, Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1950, стр. 128.

остального мира, но вряд ли можно утверждать, что только на них возложена упоминаемая в статье 22 Пакта Лиги Наций «священная миссия цивилизации» или что только их мир облек своим доверием. Кроме того, трудно понять, как южноафриканское правительство может согласиться на заключение соглашения со страной, не участвовавшей в Лиге Наций, а именно, с Соединенными Штатами Америки, в то время как оно возражает против какого бы то ни было расширения принятых на себя обязательств по отношению к некоторым членам Организации Объединенных Наций, которые не были членами Лиги Наций в момент ее ликвидации. По признанию самого правительства Южно-Африканского Союза, заключение такого соглашения было предложено для того, чтобы изъять этот вопрос из ведения Организации Объединенных Наций.

22. Утверждалось, что одним из препятствий на пути к соглашению является требование единогласия, которое существовало в Лиге Наций и которого не существует в Организации Объединенных Наций. Недостатки этого принципа обнаружались еще во время существования Лиги Наций, и авторы Устава Организации Объединенных Наций, подавляющее большинство которых состояло членами Лиги Наций, отказались от этого требования, как несоответствующего целям Устава. Делегации Пакистана непонятно, почему правительство Южно-Африканского Союза придает такое большое значение принципу, несостоятельность которого обнаружилась на практике и который не соответствует современным демократическим методам. Устав Организации Объединенных Наций предусматривает, что решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам, включая вопросы, относящиеся к функционированию системы опеки, должны приниматься большинством в две трети голосов. При существующих условиях это является наибольшим приближением к принципу единогласия, и, по мнению делегации Пакистана, это правило служит достаточной гарантией прав и интересов Южно-Африканского Союза, связанных с Юго-Западной Африкой. Требование единогласия было введено, чтобы предотвратить предъявлением к какому-либо из государств-членов невозможных или неразумных требований. Это правило никогда не имело своей целью предоставление той или иной державе-мандатарю возможности препятствовать осуществлению того или иного разумного и выполнимого плана, соответствующего интересам населения подмандатной территории, только потому, что такой план не соответствует политике, преследуемой этой державой на территории ее метрополии. Это было бы отрицанием самих принципов и целей мандатной системы.

23. Правительство Южно-Африканского Союза выражает свое недовольство по поводу того, что оно называет вмешательством со стороны Организации Объединенных Наций в его внутренние дела. Оно заявило, что проявленное некоторыми членами Организации отсутствие объективности и непонимание ими южноафриканских проблем серьезно влияют на отношение южноафриканской общественности к Организации Объединенных Наций и что распространение таких взглядов не благоприятствует разрешению вопроса. Делегация Пакистана не может понять, каким образом вопросы, относящиеся к Юго-Западной Африке, могут считаться внутренними вопросами Южно-Африканско-

го Союза. Поскольку Юго-Западная Африка является территорией, находящейся под мандатным управлением Южно-Африканского Союза, который не имеет суверенных прав над этой территорией, спор представляется беспредметным. Кроме того, нельзя требовать от Организации Объединенных Наций отказа от справедливой защиты интересов народа одной из подмандатных территорий, только чтобы уступить общественному мнению той или иной страны. Затронут основной принцип, и действия южноафриканского правительства критиковались в порядке защиты этого принципа, а не из-за неприязни к Южной Африке.

24. Указывалось, что представление правительством Южно-Африканского Союза отчетов Организации Объединенных Наций означало бы принятие им на себя более широких обязательств, чем в прошлом. Так, например, оно должно было бы предоставить свободный доступ миссионерам всех членов Организации Объединенных Наций, вместо того чтобы предоставлять эту привилегию только бывшим членам Лиги Наций. В состав Лиги Наций ко времени ее ликвидации входило сорок три государства; не будет ошибкой предположить, что только небольшое число государств-членов пользовалось когда бы то ни было указанной привилегией, и нет никаких оснований считать, что в будущем их число значительно увеличится. Такого рода возражения не столь существенны, чтобы создавать какие-либо непреодолимые препятствия для разрешения проблемы.

25. Другим возражением против контроля Организации Объединенных Наций над этой территорией является то, что ее нынешний состав не соответствует составу Лиги Наций в момент ее ликвидации. Делегация Пакистана не может согласиться с таким доводом, так как состав самой Лиги Наций не был постоянным. Не подлежит сомнению, что если бы Лига Наций продолжала существовать и в настоящее время имела состав, соответствующий нынешнему составу Организации Объединенных Наций, то южноафриканское правительство продолжало бы соблюдать постановления мандата.

26. Решение народа Юго-Западной Африки в пользу включения территории в состав Союза было принято до созыва Сан-Францисской конференции, т. е. когда Лига Наций еще фактически существовала. Ввиду условий в области образования и экономики, в то время существовавших в территории, ее народ вряд ли мог перед голосованием взвесить связанные с плебисцитом вопросы. Трудно поверить, чтобы он добровольно принял такое решение, если бы он знал о его последствиях. Делегация Пакистана не придает такому решению большого значения, но хотела бы знать, проводился ли этот плебисцит под общим руководством Лиги Наций.

27. Делегация Пакистана согласна с представителем Южной Африки в том, что для обсуждения всех этих вопросов требуется сотрудничество сторон. Однако ей непонятно, каким образом можно применять принцип взаимных уступок в условиях, при которых южноафриканское правительство не желает отказываться от своей прежней позиции. Организация Объединенных Наций, которая проявляет столь большой интерес к благополучию народов самоуправляющихся территорий, над которыми она не осуществляет непосредственного контроля, вряд ли может перестать интере-

соваться судьбой народа, который непосредственно поставлен под международный режим впредь до того времени, когда он окажется в состоянии встать на свои собственные ноги.

28. М. Т. ЛЫНЬКОВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) заявляет, что вопрос о Юго-Западной Африке постоянно фигурирует в повестке дня Генеральной Ассамблеи. Никакого решения по этому вопросу до сих пор не было достигнуто по той причине, что правительство Южно-Африканского Союза отказалось проводить в жизнь Устав Организации Объединенных Наций и резолюции Ассамблеи.

29. Резолюции 9 (I), 65 (I) и 227 (III) Генеральной Ассамблеи повторяют рекомендацию о том, что согласно главе XII Устава, Юго-Западная Африка должна быть включена в систему международной опеки. Правительство Южной Африки систематически отказывалось подчиняться этим резолюциям и продолжало проводить свою политику включения Юго-Западной Африки в территорию Южно-Африканского Союза. Эта политика достигла своего апогея в 1949 г., когда был принят измененный закон о Юго-Западной Африке, в силу которого Юго-Западная Африка, якобы на основе самоуправления, была аннексирована и сведена на положение пятой провинции Южно-Африканского Союза. Указывалось, что такое включение в Союз отвечает пожеланиям народа Юго-Западной Африки. Членам Комитета памятли поступившие в Организацию Объединенных Наций решительные протесты вождей племен Гереро, Нама и Берг-Дамара, отметивших также весьма неблагоприятные социальные условия в этой территории.

30. В письме от 11 июля 1949 г. (A/929) южноафриканское правительство довело до сведения Генерального Секретаря о том, что согласно вышеуказанному закону Юго-Западная Африка стала самоуправляющейся и что поэтому Организации Объединенных Наций информация о ней больше не будет передаваться. Такое решение было принято несмотря на заключение Международного Суда о том, что Южно-Африканский Союз не компетентен односторонним актом изменять международный статус этой территории.

31. Имевшие место в августе 1950 года выборы в южноафриканский парламент проводились в Юго-Западной Африке в высшей степени недемократическими методами. Право голосования было предоставлено только лицам европейского происхождения, в результате чего девять десятых населения было лишено какого бы то ни было представительства в Палате собрания.

32. Генеральная Ассамблея приняла на пятой сессии резолюцию 449 (V), вновь подчеркнув в ней, что Юго-Западная Африка должна быть включена в систему международной опеки. Южноафриканское правительство снова отказалось подчиниться этой резолюции. Оно пошло еще дальше и отказалось участвовать в работе Четвертого комитета на шестой сессии Генеральной Ассамблеи после того, как Комитет принял решение (204-е заседание) о предоставлении представителям упомянутых выше племен права выступить с устными заявлениями.

33. Южноафриканское правительство пыталось помешать этим представителям выступить перед Орга-

низацией Объединенных Наций, потому что оно хочет скрыть печальное положение вещей в Юго-Западной Африке. В территории распространена расовая дискриминация. Неевропейское население жестоко эксплуатируется и лишено земли, а следовательно и средств существования; 58 процентов всей земли принадлежит европейцам, составляющим 8 процентов населения. В приложении II к докладу Специального комитета по Юго-Западной Африке седьмой сессии Генеральной Ассамблеи (A/2261) было описано трагическое положение, вызываемое неудовлетворительной постановкой образования и здравоохранения, и были отмечены весьма тяжелые жилищные условия в Юго-Западной Африке. Далее, в этом же докладе (приложение IV) внимание было обращено на тот факт, что сельское хозяйство в резервациях носит весьма примитивный и ограниченный характер и что производство продовольственных продуктов далеко не достаточно для пропитания населения. Между прочим, заслуживает некоторого внимания факт, что распространение документа, на который представитель Белорусской ССР только что ссылался, было запрещено в Юго-Западной Африке.

34. В течение последних двух лет положение вещей еще больше ухудшилось в результате принятия Закона об общественной безопасности и измененного уголовного уложения. Подробное описание этого, по выражению газеты «Лондон таймс» «драконовского законодательства», содержится в приложении VII к докладу Специального комитета восьмой сессии Генеральной Ассамблеи (A/2475).

35. Отказываясь включить Юго-Западную Африку в систему международной опеки, Южно-Африканский Союз надеется закрепить навсегда свой контроль над этой территорией. Предложение южноафриканского правительства о заключении нового договора между Южно-Африканским Союзом и тремя бывшими главными союзными и соединенными державами лишь еще больше осложняет проблему и является явным нарушением Устава. Кроме того, это предложение противоречит желаниям народа Юго-Западной Африки, как это ясно видно из петиции племени Гереро, приложенной к добавлению VI последнего доклада Специального комитета (A/2475). В петиции Гереро, среди прочего, говорится, что отчеты об управлении Юго-Западной Африкой должны рассматриваться Организацией Объединенных Наций. Следует отметить, что Специальный комитет в 1953 г., так же как и в 1952 г., не был в состоянии выполнить поручение Генеральной Ассамблеи о рассмотрении отчетов об управлении территорией, так как южноафриканское правительство не представило никаких отчетов.

36. Тот факт, что переговоры со Специальным комитетом не дали никаких результатов, объясняется той отрицательной позицией, которую неизменно и неуклонно занимало южноафриканское правительство. В заявлении, сделанном на предыдущем заседании, южноафриканский представитель не сказал ничего нового и ничего, что могло бы облегчить разрешение проблемы. Он, однако, открыто признал, почему южноафриканское правительство возражает против заключения с Организацией Объединенных Наций соглашения об опеке над Юго-Западной Африкой. Он заявил, что заключение с Организацией Объединенных Наций нового соглашения заставило бы его пра-

вительство принять на себя более обременительные обязательства, чем те, которые лежали на нем на основании Соглашения о мандате. Он сослался на то, что членский состав и структура Организации Объединенных Наций отличаются от состава и структуры Лиги Наций, и заявил, что его правительство, в процессе выполнения своих функций по управлению Юго-Западной Африкой, вследствие применения в Организации Объединенных Наций принципа большинства в отличие от принципа единогласия Лиги, подвергалось бы критике «случайного большинства». Лига Наций вместе с ее грехами и недостатками уже давно прекратила свое существование, и попытки сослаться на прошлое представляются бесплодными. Кроме того, речь представителя Южно-Африканского Союза по ее общему тону была проникнута презрением к Лиге Наций, к Организации Объединенных Наций и, в частности, к моральным принципам, сформулированным в главе XII Устава. Ссылка представителя Южно-Африканского Союза на ограниченный характер полномочий Специального комитета и ожесточенный характер прений, которые в прошлом велись о Юго-Западной Африке, имели своей целью затянуть реше-

ние вопроса и скрыть от мира факт аннексии Юго-Западной Африки. Эта аннексия противоречит обязательствам, принятым Юго-Западной Африкой по Соглашению о мандате Лиги Наций, а также ясно выраженным постановлениям главы XII Устава Организации Объединенных Наций, под которым Южная Африка в качестве государства-члена Организации поместила свою подпись.

37. Организация Объединенных Наций не может и не должна признать незаконную аннексию Юго-Западной Африки Южно-Африканским Союзом. Единственным справедливым решением является включение Юго-Западной Африки в систему международной опеки в кратчайший срок. На Организации Объединенных Наций лежит долг по отношению к народу Юго-Западной Африки, который ждет от нее помощи и содействия. Его призыв не должен оказаться тщетным.

38. Представитель Белорусской ССР не имел времени изучить проект резолюции, представленный делегациями Бирмы и Индии (А/С.4/L.304), и резервирует право высказаться по этому проекту позднее.

Заседание закрывается в 12 ч.

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Специального комитета по Юго-Западной Африке (А/2475 и Add.1, А/С.4/L.304) (продолжение)

[Пункт 36]*

359-е
заседание

Понедельник 9 ноября 1953 года, 15 ч. 15 м.
Нью-Йорк

Председатель:
Г-н Сантьяго ПЕРЕС-ПЕРЕС (Венесуэла)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что список ораторов, желающих принять участие в общих прениях по вопросу о Юго-Западной Африке, закрыт.

2. Г-н ХУСЕЙН (Индия) напоминает, что вопрос о Юго-Западной Африке стоял на повестке дня почти всех предыдущих сессий Генеральной Ассамблеи. Ввиду важности этого вопроса и серьезных последствий, которые могут возникнуть, если Организация Объединенных Наций не выполнит своих решений по этому вопросу, принятых ею после длительного и зрелого обсуждения, г-н Хусейн считает, что основные аспекты этой проблемы должны быть изложены вновь.

3. Юго-Западная Африка была отобрана у Германии после первой мировой войны и в силу статьи 22 Пакта Лиги Наций управление ее было поручено Южно-Африканскому Союзу в порядке осуществления мандатной системы. Юго-Западная Африка пребывала в таком управлении до прекращения существования Лиги Наций в 1946 году. Согласно статье 22 Пакта держава-мандатарий должна была в полной мере содействовать материальному и моральному благополучию и социальному прогрессу жителей территории, причем конечной целью по Пакту являлось достижение территории самоуправления и независимости; кроме того, держава-мандатарий должна была представлять Совету Лиги Наций ежегодный доклад.

4. Мандатная система была заменена международной системой опеки, предусмотриваемой в главе XII Устава Организации Объединенных Наций. Старые мандаты были заменены подписанными управляющими державами соглашениями об опеке, согласно кото-

рым эти державы представляли Организации Объединенных Наций годовые отчеты и препровождали ей петиции отдельных лиц или организаций. Организация Объединенных Наций может также осуществлять надзор за подопечными территориями, направляя туда выездные миссии.

5. На первой части первой сессии Генеральной Ассамблеи государствам-членам Организации Объединенных Наций было предложено — резолюцией 9 (I) — возможно скорее представить соглашения об опеке. За единственным исключением Юго-Западной Африки, все другие подмандатные территории были включены в систему опеки соответствующими управляющими державами или стали независимыми странами. Южно-Африканский Союз заявил, что по строгому толкованию статьи 77 Устава он не обязан представлять соглашение об опеке, а на второй части первой сессии он заявил (А/С.4/41), что Юго-Западная Африка должна быть включена в территорию Южно-Африканского Союза.

6. Правительство Южно-Африканского Союза обосновывало это заключение приводимыми ниже соображениями. Во-первых, Юго-Западная Африка географически и стратегически является частью Южной Африки, с которой она несомненно связана этнологически. Во-вторых, Юго-Западная Африка настолько тесно связана с Южно-Африканским Союзом, что ее формальное включение в Южно-Африканский Союз нужно было главным образом для того, чтобы устранить дальнейшие сомнения и этим привлечь капитал, содействовать росту частной инициативы и сделать ненужной отдельную налоговую систему. В-третьих, желания европейского населения были выражены путем

* Повестки дня Генеральной Ассамблеи.